

Е.Ф. Фурсова

Россия, Новосибирск

Институт археологии и этнографии СО РАН

К вопросам реконструкции сибирской одежды XVII в. в историко-этнографическом измерении¹

Исследователи русской народной одежды допетровских реформ и такого ее компонента, как верхняя (межсезонная, зимняя, присутственная), часто признают неполноту наших представлений для ее реконструкции. Обращение к этой части культурного наследия тем более важно, что верхняя одежда в Сибири XVII в. несла печать не только традиций, но испытала влияние природных условий, климата, флоры и фауны. В процессе развития взаимоотношений между народами нередко заимствовались названия и декоративно-конструктивные особенности. Необходимо также учитывать реформы в области одежды Петра I, в результате которых в аристократической среде создалось негативное отношение к «русскому вкусу».

Согласно исследованиям климатологов, до XX в. климат Евразии был значительно холоднее современного, причем наиболее часто холодные зимы приходились в Центральной России на XVII, XVIII и XIX вв. – время освоения Сибири русскими [Кислов, 2001, с. 248; Фурсова, 2019, с. 138]. По этой причине долгополая свободная одежда населения Московской Руси соответствовала проживанию в условиях длительных холодных зим и прохладного межсезонья. Для того, чтобы говорить о конкретных видах и конструкциях (типах) одежды допетровской Руси XVII в. необходимо иметь четкие ориентиры в ее базовых характеристиках, причем не только царских особ или знати, но и служилых людей и, основного населения государства – крестьянства. Классификация по конструктивным особенностям верхней одежды сибирских старожилов юга Сибири конца XIX – начала XX в. по этнографическим материалам² была предложена автором в 1985 г. По этой классификации выделены два основных типа – «кафтанообразный» («становый», прилегающий к стану) и «халатообразный», просторный.

Реконструкторы русской народной одежды XVII в. не обращались к культуре таких хранителей «древлеотеческого благочестия» допетровской Руси как старообрядцы Сибири. Ценность этого источника заключается в том, что старообрядцы сохранили русские названия, предшествовавшие, по всей видимости, более поздним заимствованиям, архаичные принципы формообразования. Например, в Сибири в XVII в. кафтан (араб., тюрк. kaftan) представлял собой наиболее распространенный вид одежды в качестве присутственной и даже зимней (на меху) с застежкой на пуговицы и навесные петли. Если в среде знати, кафтаны под влиянием насильственных реформ одежды Петра I были быстро заменены на камзолы, т.е. западное, заимствование, то среди старообрядцев Алтая еще во второй половине XIX – начале XX в. сохранилось их русское название «подоболочка» (от слов «оболочаться», одеваться).

Зипуны с декоративными застежками (слово известно у татар – «зубун», у мещеряков «збун») как «комнатная ходильная одежда» знати и служилых людей [Савваитов, 1865, с. 174] также были заменены в начале XVIII в. на европейские виды одежды. Однако «сермяжные», «кострыжные» и пр. зипуны крестьянства мало изменились. Во второй половине XIX – начале XX в. они считались мужской повседневной или присутственной одеждой из «своедельного» или покупного сукна и не имели застежек (подпоясывались поясом). Фактологический материал периода конца XIX – начала XX в. свидетельствует о том, что, если кафтаны или подоболочки конструктивно относились к «кафтанообразным» (или «становым»), то зипуны были, в основном, халатообразными, т.е. распашными, со свободно запахивающимися полами. Зипуны, как и другая халатообразная одежда русских в Сибири («понитки», «шабуры»)³ не имели застежек и, по старинной русской традиции, полы запахивались налево и скреплялись по талии поясом («опояской»). «Запашные кафтаны» в виде халатов («восточного» типа), по мнению археолога К.А. Михайлова, получили распространение в Древней Руси с середины – второй половины X в. [(Михайлов, 2005, с. 63)].

¹ Исследование выполнено в рамках проекта НИР FWZG-2022-0001 «Этнокультурное многообразие и социальные процессы Сибири и Дальнего Востока XVII-XXI вв. Исследования меняющейся роли традиционных культур, социальных институтов и экологических парадигм».

² Восточнославянский этнографический отряд (1977-1989 гг.), организованный Институтом археологии и этнографии СО РАН (ранее Институтом истории, филологии и философии СО АН СССР)

³ В отличие от полушерстяных шабуров и понитков, зипуны шили из шерсти.

В разного рода архивных, письменных источниках и описях П. Савваитова указываются однорядки из «своедельного» и покупного сукон («**однорядки** лундыш⁴», «однорядки сукно лундыш лимонной цвет» и пр. [Савваитов, 1865, с. 13]. В «росписях на сибирские товары», в таможенных книгах Томска упоминаются «однорядки» из летчины: «4 остатка летчинных...и ис того сшито 4 однорядки...24 однорядки летчинных – 20 р.» [Есипова, 1999, с. 122]. Среди товаров в таможенных книгах 1639 – 1694 гг., проходивших через тобольский рынок за 1639-1640 г., значатся «однорядки английские», «однорядки суконные» [Вилков, 1967, с. 103, 153]. По мнению некоторых ученых, так могли называть одежду, у которой полы сходились без запаха и которая застегивалась на множество пуговиц, по мнению других – это одежда, сшитая «в один ряд», т.е. в один слой ткани, без подкладки. В пользу последнего предположения говорит факт отсутствия «подкладок» в описаниях этого вида одежды в Архиве Оружейной палаты [Савваитов, 1865, с. 13].

Не отразились в сибирских архивах XVII в. слово восточного происхождения «**халаты**» (бытовало у туркмены и ряд др. тюркских народов) [Суперанская, 1961, с. 66]. Это название одежды, возможно в виде своего первоначального назначения, сохранилось в России у старообрядцев-«**семейских**» Забайкалья, русских «**поляков**» Алтая. Халаты бытовали или хранились как семейная реликвия в качестве межсезонной шелковой\полушелковой одежды, стеганой на вате или шерсти с украшениями в виде позумента, кружев еще в 1970-е гг. (ПМА 1977). Халаты из азиатских тканей ярких расцветок запаховались налево и считались женской одеждой; полы придерживались при помощи пришитых с изнанки тканевых ручек-«**хваток**». Особенность этих халатов – наличие длинных, ниже кистей рук рукавов. Такие халаты носили внакидку, «на опаш», с висячими рукавами, что соответствовало описанной у П. Савваитова верхней женской одежде «**опашнице**», которая также имела большое количество украшений [Савваитов, 1865, с. 14]. У ряда групп старообрядцев Сибири и Беларуси халатами и сейчас называют моленную одежду из черных и других тканей темных расцветок (ПМА 2007).

Обращаясь к этнографическим полевым источникам периода конца XIX – начала XX в., а именно, верхней одежде таких ревностных последователей отеческих традиций как старообрядцы Сибири, можно конкретизировать виды и типы одежды периода освоения этого региона русскими. Филологи пишут о многообразии названий верхней одежды, которые являются заимствованиями не только в русском языке, но в большинстве европейских языков [Суперанская, 1961, с. 69]. Если у российских элит основными факторами сменяемости традиционных видов верхней одежды были модные тенденции времени, то у крестьян, посадских людей традиции выполняли роль сита, через которые шел отбор заимствований как с востока, так и с запада.

Реконструкция в историко-этнографическом измерении позволяет увидеть «нижний», этнический слой названий и типов верхней одежды, снимая инокультурные напластования. Продолжение исследований, сравнение материалов письменных, архивных и этнографических источников позволяет выявить русско-славянский пласт культуры не только в отношении сибирских первопоселенцев, но и, в целом, русской одежды. особенно верхней, принимая во внимание неустойчивость и расплывчатость наименований, отсутствие точной привязки названий к видам и типам одежды.

Литература

Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в 17 веке. М.: Наука, 1967. 323 с.

Есипова В.А. Таможенные книги Томского города первой половины XVII века как исторический источник // Человек в истории. Памяти профессора З.Я. Бояршиновой. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 1999. С. 114 – 120.

Кислов А.В. Климат в прошлом, настоящем и будущем. М.: Наука/Интерпериодика, 2001. 351 с.

Михайлов К.А. Древнерусские кафтаны «восточного» типа (мода, происхождение, хронология) // Вестник молодых ученых. Серия: Исторические науки. 2005. № 1. С. 56 – 65.

Савваитов П. Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора извлеченное из рукописей Архива Московской Оружейной палаты с объяснительным указателем Павла Савваитова. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1865. 351 с.

Суперанская А.В. Русские названия верхней одежде // Филологические науки. Сборник кафедр русского языка. Том. 43. Рига, 1961. С. 59 – 73.

⁴ Лундыш – лундское или английское сукно.

Fursova E.F. Types of Winter Clothing Worn by Descendants of the Russian Pioneers in Siberia (Late 19th to Early 20th Centuries) // *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 2019. No. 47 (1). Pp. 137 – 146. DOI: 10.17746/1563-0102.2019.47.1.137-146.